

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія восьмой.

МАРТЪ.

№ 10.

1915.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ (стих.).
ВЪ УГЛОВОЙ БАШНѢ (сказка).
НА ЛѢСНОЙ ОПУШКѢ (повѣсть).
ВЕСНА ЗАПОЗДАЛА (стих.).
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Шесть картинъ для украшенія дѣтской:
1) Не обидить, не бойся! 2) Сладкій сонъ.

3) Друзья. 4) Игра въ снѣжки. 5) Поѣхали!..

№ 10. Мартъ. 1915. Годъ изданія VIII-й. Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

— Вставай! Христосъ воскресъ!..

НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ.

Весь день на воздухѣ, съ утра!
Хотя весна и запоздала,
Но такъ на солнцѣ жарко стало,
Что не ушелъ-бы со двора!

Ручьи бѣгутъ, прошелъ ужъ ледъ
И на деревьяхъ бухнуть почки;
Цвѣтутъ какіе-то цвѣточки —
И Пасха, Пасха настаетъ!

Поютъ скворцы. Грачи кричатъ.
Они давно ужъ прилетѣли;
Поспѣлъ въ теплицѣ ужъ шпинатъ,
Мы щи зеленые ужъ ѣли!..

Все время мама у печи,
А няня борется все съ пылью;
На кухнѣ пахнутъ куличи
И пахнетъ вкусно тамъ ванилью..

Разъ пять на дню заглянешь въ лѣсъ,
Все время думаешь о лѣсѣ...
Пришла весна... — „Христось воскресъ!“
— „Воистину воскресе!“

Кузнечикъ.

ВЪ УГЛОВОЙ БАШНѢ.

Рыцарская сказка.

Однажды король съ королевой отправились въ далекое путешествіе. По дорогѣ у нихъ родилась дочь, которую они назвали Миньонной. Вслѣдъ затѣмъ королева такъ занемогла, что пришлось остановиться на пути, раскинуть палатку и ждать, когда она выздоровѣетъ. Но проходили недѣли, изъ которыхъ составлялись мѣсяцы, а королевѣ становилось все хуже и хуже. Король приходилъ въ отчаяніе.

— Что-же теперь дѣлать? недоумѣвалъ онъ, — какъ быть? Вѣдь

невозможно-же здѣсь оставаться совсѣмъ!

Невдалекѣ отъ палатки находился высокій, мрачный замокъ съ полинявшими стѣнами и съ почернѣвшими башнями. Говорили, что въ этомъ замкѣ жили какія-то волшебницы, но никто этого точно не зналъ. Король хотѣлъ-было пріютить въ немъ свою больную жену и маленькую дочь, но ворота замка оказались крѣпко запертыми, и никто ихъ ему не отворилъ.

Однажды, когда королева спала,

король вошелъ къ ней въ палатку и, къ своему удивленію, увидѣлъ, что на скамьѣ, около кровати, сидѣла какая-то безобразная старуха.

— Кто ты? воскликнулъ король. — Какъ смѣли тебя сюда впустить?

Но она не испугалась его и не встала.

— Я пришла излечить твою жену, отвѣтила она. — Кромѣ меня, никто на свѣтѣ не сумѣетъ ей помочь.

Король обрадовался, тотчасъ-же переѣхалъ тонъ и сталъ ее просить поскорѣе приступить къ дѣлу.

— Но я возьму съ тебя за это выкупъ, сказала старуха. — Твоя королева завтра-же будетъ здорова, если только ты отдашь мнѣ за это твою новорожденную дочь.

Король задумался. Онъ очень любилъ свою жену и хотѣлъ, чтобы она была здорова.

„Эта дѣвочка, разсуждалъ, онъ, — только что еще родилась, я къ ней еще не привыкъ, а жена все время лежитъ безъ памяти и даже вовсе ея не знаетъ... Почему-бы мнѣ и не отказаться отъ нея для счастья и здоровья ея матери?“

И онъ согласился и отдалъ старухѣ свою дочь. Она взяла ребенка и ушла съ нимъ въ мрачный замокъ. Въ тотъ-же вечеръ королевѣ стало лучше, а къ утру она была уже здорова совсѣмъ.

— Гдѣ моя дочь? спросила она.

— Пока ты была больна, отвѣтилъ король, — она умерла, и мы ее схоронили.

Королева поплакала, а затѣмъ они собрались въ путь, уложили свои вещи и поѣхали далѣе.

Дѣвочку положили въ замкѣ въ хорошенькую колыбельку, сдѣланную изъ перламутра и украшенную рѣдкими, прекрасными цвѣтами. Въ нее были искусно вдѣланы драгоценные камни, которые сверкали на солнцѣ такъ, что трудно было смотрѣть. Когда старая волшебница вносила дѣвочку въ замокъ, то отовсюду послышалась сладкая музыка и на деревьяхъ запѣли радостно птицы. Много другихъ молодыхъ волшебницъ вышли къ ней навстрѣчу. Онѣ были прекрасны и ихъ роскошные, волнистые волосы спускались чуть не до земли. Онѣ несли въ рукахъ бѣлыя лиліи и какъ только увидали маленькую принцессу, то тотчасъ-же склонились надъ ея колыбелькой и стали ее цѣловать и ласкать. Казалось, что съ первой-же минуты жизнь ребенка въ замкѣ будетъ прекрасной и счастливой. Три другія феи отдѣлились отъ остальныхъ и вышли изъ залы. Вскорѣ онѣ возвратились обратно, ведя на брилліантовой цѣпи страшнаго дракона, котораго посадили около ея колыбели и поручили ему охрану ребенка. Онъ распростеръ надъ нею крылья,

походившія на черную кисею, и послушно принялся за охрану. А затѣмъ, боясь, какъ бы король не раскаялся въ своемъ поступкѣ и не отнялъ свою дочь обратно, феи устроили громадное помѣщеніе, которое обставили съ изысканной роскошью и богатствомъ, и перенесли въ него колыбель. Помѣщеніе это было выбрано ими на самомъ верху неприступной башни и имѣло одну только дверь во внутренніе покои. Тутъ-же наверху былъ насаженъ небольшой садикъ, въ которомъ принцесса могла погулять и подышать свѣжимъ воздухомъ. Но въ общемъ помѣщеніе это походило на тюрьму. Феи стали называть дѣвочку своей племянницей и по мѣрѣ того, какъ она выростала, она и сама стала вѣрять, что онѣ были ея родными тетками. Онѣ не допускали къ дѣвочкѣ никого и, чтобы ей не было скучно, дали ей для развлеченія маленькую собачку и попугая. Такъ она прожила въ одиночествѣ съ этими животными нѣсколько лѣтъ, видалась только со своими тетками и со старухой волшебницей, которую называла своей бабушкой, пока наконецъ не стала прелестной, очаровательной дѣвушкой семнадцати лѣтъ. Она была скромна, не знала, что была такъ хороша, и только и думала о томъ, какъ бы сказать или сдѣлать что-нибудь пріятное кому-нибудь изъ фей.

— Теперь мы можемъ выдать ее замужъ за Мигоннэ, говорили феи между собой.— Онъ хотя и некрасивъ, но за то богаче его нѣтъ никого на свѣтѣ! вмѣстѣ съ нею будемъ богаты и мы! Не даромъ-же мы нарочно для этого и воспитывали ее цѣлые семнадцать лѣтъ!

Въ самый день рожденія принцессы, когда ей исполнилось семнадцать лѣтъ, всѣ феи собрались къ ней, устроили ей праздникъ, и самая старшая изъ нихъ подошла къ ней и протянула къ ней кольцо.

— Миньона, обратилась она къ ней.— Теперь ты уже большая, ты можешь носить на себѣ драгоценности. Прими въ подарокъ это кольцо. Надѣнь его себѣ на палецъ. Это не простое кольцо, а волшебное. Кто его носить, у того исполняются всѣ его желанія, за исключеніемъ только одного: оно не можетъ дать богатства и свободы. Какъ бы ты ни хотѣла быть богатой, или уйти отсюда, кольцо не поможетъ тебѣ въ этомъ; но во всемъ остальномъ — оно къ твоимъ услугамъ.

Фея надѣла принцессѣ Миньонѣ на палецъ кольцо и всѣ другія поклонились ей и вышли изъ залы. Праздникъ кончился и принцесса осталась одна.

„Почему тетя упомянула о свободѣ?“ подумала она.— „Развѣ я нахожусь здѣсь въ заключеніи? Развѣ я здѣсь не своя, а чужая?“

И она погрузилась въ глубокія думы. И чѣмъ болѣе она думала, чѣмъ болѣе сравнивала свое положеніе съ положеніемъ тѣхъ простыхъ крестьянъ, которые проходили внизу мимо ея башни, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждалась, что была несвободна и что внѣ ея тюрьмы шла своя громадная, разумная дѣятельная жизнь, полная лишеній и труда, но за то созидательная и счастливая и дававшая надежды впереди. Выѣзжалъ пахарь и, сдѣлавъ свое дѣло, потрудившись до пота лица, съ веселой пѣсней возвращался къ себѣ домой. Выводили птицы птенцовъ и, трудясь съ утра до вечера, радостно распѣвали. А она, Миньона, полная молодости и силъ, сидѣла здѣсь взаперти, не дѣлала ничего и только грустила. Нѣтъ, здѣсь должна была скрываться какая-то тайна, здѣсь было что-то не то и не даромъ-же она съ самаго ранняго дѣтства не знаетъ своихъ родителей и ея тетку избѣгаютъ съ нею о нихъ говорить! Почему она не имѣетъ подругъ? Почему все время она живетъ одна и ей только и говорятъ о томъ, что она должна быть женой какого-то Мигоннэ и получить отъ него большія богатства? Кому нужны эти его богатства? Она ихъ вовсе не желала и не просить, и если они кому-нибудь нужны, то во всякомъ случаѣ не ей. Ахъ, какъ-бы ей хотѣ-

лось сдѣлаться сейчасъ птицей, чтобы летѣть въ невѣдомые края, радоваться и пѣть и не думать ни о чемъ, кромѣ свободы!

И, полная какихъ-то странныхъ, доселѣ невѣдомыхъ ей воспоминаній, она закрыла руками лицо и стала плакать.

За тридцать земель отъ замка, въ которомъ томилась Миньона, находилось другое государство, гдѣ царствовалъ король Марсиль. У него были сынъ Роландъ и племянникъ Герье, которые были ровесниками и очень любили другъ друга. Марсиль овдовѣлъ уже давно, когда его сыну было всего только два года, и чтобы Роланду не было скучно расти одному, взялъ къ нему своего безроднаго племянника Герье. Дѣти росли, какъ родные братья, вмѣстѣ учились и вмѣстѣ играли, а когда выросли наконецъ большими, то вмѣстѣ-же проходили и военныя науки. Во всемъ государствѣ не было рыцарей, болѣе самоотверженныхъ и благородныхъ, чѣмъ они. Они отличались беззавѣтной храбростью, защищали слабыхъ, и каждый обиженный могъ быть вполне увѣренъ, что найдетъ защиту именно у нихъ. Король очень любилъ ихъ обоихъ, но душа его все-таки больше лежала къ племяннику Герье, чѣмъ къ сыну Роланду: Герье былъ какъ-то мужественнѣе и красивѣе, чѣмъ Роландъ.

— О, если-бы только можно было сдѣлать моимъ наслѣдникомъ Герье! втайнѣ говорилъ Марсиль. — Но мнѣ жаль и Роланда. А мой народъ, кажется, болѣе желалъ-бы имѣть своимъ королемъ моего племянника, чѣмъ сына!

И зная, что Герье болѣе ловокъ и силенъ, чѣмъ его сынъ, онъ рѣшилъ дать имъ порученіе. „Кто изъ нихъ исполнитъ его“, думалъ онъ, „тотъ и будетъ послѣ меня королемъ. Это ни для кого изъ нихъ не будетъ обидно. Но я увѣренъ, что исполнитъ его только Герье“...

И онъ приказалъ позвать къ себѣ молодыхъ людей.

Они явились немедленно. Нѣжный, ласковый и хрупкій, какъ дѣвушка, Роландъ и мужественный, красивый Герье вошли оба вмѣстѣ и стали передъ своимъ королемъ.

— Дѣти мои, обратился къ нимъ Марсиль.—Я уже старъ, вѣроятно, скоро уже умру и хотѣлъ-бы сдѣлать одного изъ васъ своимъ наслѣдникомъ! Конечно, больше правъ на престолъ имѣетъ Роландъ, но я—король, и по законамъ нашей страны могу сдѣлать своимъ наслѣдникомъ и другого, болѣе достойнаго. Вы оба для меня—какъ родные сыновья, и я не хотѣлъ-бы ни одного изъ васъ обижать. Поэтому отправляйтесь въ чужія страны и постарайтесь исполнить слѣдующее мое порученіе: кто

изъ васъ добудетъ для меня такую маленькую собачку, меньше которой не можетъ быть другой во всемъ свѣтѣ, тотъ и будетъ моимъ наслѣдникомъ.

Юноши простились съ королемъ и другъ съ другомъ, сѣли на коней и поскакали въ разныя стороны. Долго они ѣхали, долго испытывали всевозможныя приключенія, но нигдѣ не находилось такой маленькой собачки, какую хотѣлъ имѣть король Марсиль. Они переходили черезъ горы, заходившія за облака, переплывали черезъ рѣки и моря и наконецъ принцъ Герье попалъ въ ту страну, въ которой все еще царствовалъ отецъ принцессы Миньоны. Онъ уже сильно постарѣлъ, сторбился и осунулся и на лицѣ у него появились глубокія морщины отъ тяжелой печали. Его королева тоже состарилась не по лѣтамъ, никогда не улыбалась и видно было, что въ ихъ дворцѣ свило себѣ гнѣздо тяжкое горе, которое ничѣмъ нельзя было побѣдить. Когда къ нимъ явился принцъ Герье, то они приняли его, какъ родного сына, и долго не хотѣли его отъ себя отпускать.

— Поживите съ нами еще, учрашивали они его.—Мы бездѣтны и намъ пріятно видѣть у себя такого славнаго рыцаря, какъ вы!

Но онъ торопился въ путь. Ему нужно было поскорѣе исполнить порученіе своего дяди, и они бо-

ялись его удерживать. Онъ про-
стился съ ними и уже передъ тѣмъ,
какъ садиться на лошадь, спросилъ
у короля, отчего онъ такъ печа-
лень?

Король глубоко вздохнулъ и
разсказалъ ему все: какъ семнад-
цать лѣтъ тому назадъ онъ совер-
шалъ путешествіе вмѣстѣ со своей
королевой, какъ въ дорогѣ у нихъ
родилась дочь Миньона и какъ
пришлось отдать ее какой то ста-
рухѣ за выздоровленіе матери.

— Съ тѣхъ поръ я не нахожу
себѣ покоя, сказалъ король.—Я во
всемъ сознался своей женѣ и пе-
чалится также и она. О, если-бы
только мы могли узнать, гдѣ те-
перь находится наша дочь! Мы
готовы пожертвовать всѣмъ, чтобы
только ее найти.

Онъ закрылъ рукою глаза и за-
плакалъ. Принцъ не сталъ его
больше разспрашивать и уска-
калъ.

Одно изъ оконъ башни, въ ко-
торой томилась Миньона, выходило
на дорогу, но сплошь заросло
плющемъ, такъ что сквозь листву
ничего не было видно. Съ годами
плющъ сталъ высыхать, но феи не
обратили на это вниманія и моло-
дая принцесса стала часто сидѣть
около этого окна и съ тоскою гля-
дѣть на проѣзжавшихъ и прохо-
дившихъ мимо людей.

„Они свободны“, думала она.—
„Какъ-бы я хотѣла быть самой
послѣдней нищей, чтобы только

имѣть право пройти по этой
дорогѣ!“

Какъ-то она сказала это вслухъ.
Одна изъ фей услышала ее и
спросила:

— Развѣ ты не все имѣешь?
Развѣ ты не богата? Подожди еще
немножко и ты будешь еще богаче,
богаче всѣхъ дѣвушекъ въ мірѣ!..
О чемъ-же ты вздыхаешь?

Но что значили для принцессы
богатства въ сравненіи съ тѣмъ,
чего такъ жадно хотѣла ея душа?

Ей хотѣлось свободы, дѣятель-
ности, возможности щедрою рукою
дѣлать всѣмъ добро, а она сидѣла
здѣсь взаперти и осуждена была
на праздную, богатую жизнь, ко-
торая нравилась, быть можетъ,
многимъ ея сверстницамъ, но толь-
ко не ей.

Однажды, когда принцесса си-
дѣла у окна и разговаривала отъ
скуки со своимъ попугаемъ и со-
бачкой, внизу, на дорогѣ, слы-
шался стукъ копытъ. Она выгля-
нула и увидала молодого рыцаря,
который проѣзжалъ мимо ея башни.
Это былъ принцъ Герье. Онъ съ
своей стороны увидѣлъ ее и оста-
новился. Она покраснѣла и опу-
стила глаза. Онъ ей очень понра-
вился. Изъ скромности она закры-
ла окошко и отошла въ глубину ком-
наты. Она чувствовала, что онъ
все еще стоитъ передъ башней и
хочетъ ее видѣть, но такъ и не
подошла опять къ окну. Затѣмъ
насталъ вечеръ. Она слышала, какъ

Лебедь.

Послѣдніе снѣжки.

онъ ускакалъ куда-то прочь, и всю ночь не могла заснуть, а когда наступило утро, и она снова выплянула въ окно, то онъ уже стоялъ передъ башней и глядѣлъ вверхъ, очевидно, ожидая ея появленія. Увидавъ ее, онъ послалъ ей воздушный поцѣлуй и сталъ просить ее съ нимъ поговорить.

— Васъ замѣтятъ и причинятъ вамъ зло! крикнула она ему. — Умоляю васъ, оставьте меня и и уѣзжайте поскорѣе отсюда!

Но онъ сталъ ее увѣрять, что не можетъ безъ нея жить, и, чтобы потомъ съ нимъ ни случилось, онъ похититъ ее и увезетъ ее съ собой. Она бросила ему въ отвѣтъ цвѣтокъ. Онъ поднялъ его, поднесъ къ губамъ и спряталъ. Съ этого дня онъ сталъ пріѣзжать къ ея башнѣ каждый день и наконецъ сталъ умолять ее бѣжать съ нимъ и выйти за него замужъ. Это надрывало ей душу, такъ какъ онъ ей очень нравился и она вѣрила ему, но башня была такъ высока, что выбратъся изъ нея было невозможно. Чтобы оказать ему свое расположеніе, она сняла съ пальца кольцо и бросила его ему внизъ. Онъ поднялъ его, надѣлъ на палецъ и ускакалъ. Едва только онъ отѣхалъ, какъ въ башню вошла одна изъ фей.

— Я слышала сейчасъ мужской голосъ внизу, сказала она. — Кто сейчасъ съ тобой разговаривалъ?

Принцесса молчала.

— Я спрашиваю тебя, съ кѣмъ ты сейчасъ разговаривала? повторила строго волшебница. — Отвѣчай немедленно!

Но принцесса опять не отвѣтила ничего.

„Что-бы ни случилось со мной,“ рѣшила она, — „я не выдамъ своей тайны! Я никому не скажу объ этомъ прекрасномъ рыцарѣ.“

Фея постояла еще немного и, не дождавшись отъ нея отвѣта, вдругъ спросила:

— А гдѣ твое волшебное кольцо?

У Миньоны задрожало сердце.

— Не знаю... отвѣтила она со страхомъ. — Здѣсь гдѣ-нибудь... Затерялось... Но оно найдется! Вы не беспокойтесь!

Фея нахмурилась.

— Это кольцо принадлежит твоему жениху Мигоннѣ, продолжала она. — Чтобы оно нашлось непременно! Слышишь?

Она съ гнѣвомъ повернулась, вышла изъ комнаты и заперла за собою дверь. Миньона слышала, какъ два раза со звономъ повернулся въ замкѣ ключъ. Выждавъ, когда затихли шаги феи, она бросилась къ себѣ на подушку и стала горько плакать.

Съ нея требуютъ кольцо, которое она не сможетъ теперь вернуть, и хотятъ выдать ее замужъ за какого-то Мигоннѣ, которого она вовсе не знаетъ. Что ей теперь дѣлать?

Вечеромъ къ ней вошли другія

феи, принесли пяльцы, матерію и шелкъ и поставили все это около нея.

— Ты должна вышивать, сказали онѣ.—Это отвлечетъ твои мысли отъ постороннихъ предметовъ. У тебя не должно быть теперь ни одной свободной минуты!

Они снова ее заперли на ключъ и ушли. Принцесса съ жаромъ принялась за вышиваніе. Каждый день утромъ къ ней приходили феи, отбирали отъ нея то, что она успѣвала сдѣлать, и приносили ей новыхъ матерій и шелковъ. И каждый день принцесса отдѣляла незамѣтную часть шелка и прятала ее подъ свой матрацъ.

А тѣмъ временемъ день свадьбы ея съ Мигоннѣ приближался. Безобразный, богатый волшебникъ уже не разъ присылалъ къ феямъ сказать, что желаетъ жениться на Миньонѣ, и присылалъ ей свои подарки. Но она ставила ихъ въ темный уголъ и не смотрѣла на нихъ. Они были ей противны. Она думала о Герье.

А Герье въ это время скакалъ къ своему дядѣ. Уже давно прошелъ назначенный королемъ Марселемъ срокъ, а онъ все еще не нашелъ маленькой собачки и рѣшилъ явиться безъ нея.

„Пусть будетъ наслѣдникомъ престола Роландъ“, думалъ онъ.— „Я увѣренъ, что онъ уже исполнилъ порученіе своего короля-отца.“

И не желая думать ни о чемъ и ни о комъ другомъ, кромѣ какъ о принцессѣ Миньонѣ, онъ сталъ поддѣзжать наконецъ къ своей столицѣ. Каково-же было его удивленіе, когда у ея воротъ онъ встрѣтилъ своего двоюродного брата Роланда! Онъ обрадовался ему, сталъ его обнимать, но Роландъ какъ-то чуждался его и былъ мраченъ, какъ осенняя ночь.

— О чемъ ты? спросилъ его въ удивленіи Герье.—Почему ты такъ перемѣнился?

— Мнѣ не удалось исполнить порученіе отца, угрюмо отвѣтилъ ему Роландъ.—Теперь королемъ послѣ него будешь ты, а не я.

Герье такъ вдругъ захотѣлось сдѣлать ему пріятное и такъ жалко стало разстаться со своей свободой, что онъ отдалъ-бы все, чтобы только не быть королемъ и помочь Роланду. Въ это время мимо нихъ бѣжала громадная лохматая собака.

— Какъ-бы я хотѣлъ, воскликнулъ онъ, — чтобы эта собака сдѣлалась такою-же маленькою, какъ муха, и ты имѣлъ-бы возможность быть впоследствии королемъ!

И вдругъ—о, чудо! волшебное кольцо сдѣлало свое дѣло и на ихъ глазахъ собака стала все уменьшаться и вдругъ сдѣлалась такою маленькою, какъ мушка. Оба двоюродные брата были удивлены и не знали, что объ этомъ подумать.

Герье взялъ собачку и протянулъ ее къ Роланду.

— Возьми ее, сказалъ онъ,—и будь королемъ. Передай ее твоему отцу и скажи ему отъ меня поклонъ.

— А ты куда? спросилъ его Роландъ, увидѣвъ, что онъ снова сѣлся на лошадь и направилъ ее въ обратную сторону.

— Прощай, отвѣтилъ ему Герье,—и не поминай меня лихомъ! Будь счастливъ и пожелай также счастья и мнѣ!

И, прищпоривъ своего коня, онъ поскакалъ назадъ и скоро скрылся изъ виду. Роландъ долго смотрѣлъ ему вслѣдъ, а потомъ надѣлъ шляпу и поѣхалъ къ себѣ во дворецъ.

Герье скакалъ семь дней и семь ночей и наконецъ доскакалъ до столицы отца Миньоны. Онъ опять былъ встрѣченъ стариками ласково, какъ родной сынъ, и они не знали, гдѣ его посадить.

— Доблестный рыцарь, останьтесь съ нами! сказалъ ему король, когда молодой человѣкъ снова собрался уѣзжать.—Я и моя королева полюбили васъ, какъ своего родного сына, и намъ жаль васъ отъ себя отпустить! Поживите съ нами подольше! Останьтесь у насъ совсѣмъ!

Но молодой человѣкъ оставался непреклоненъ.

— Не могу, отвѣтилъ онъ,—мнѣ нужно спѣшить. Я соскучился по

своей невѣстѣ и такъ бы хотѣлъ ее повидать!

И вдругъ стѣна куда-то исчезла, и передъ изумленными взорами Герье и короля появилась какая-то неизвѣстная комната и въ ней молодая дѣвушка, сидѣвшая за пяльцами и вышивавшая шелками. Дѣвушка подняла голову, и на глазахъ у нея заблестали слезы.

— „Ахъ, какъ мнѣ тяжело сидѣть взаперти!“ глубоко вздохнула она.—„Какъ мнѣ не хочется выйти замужъ за ненавистнаго Мигонне!“

— Это моя невѣста! воскликнулъ принцъ Герье.

— Какъ она похожа на мою жену! задумчиво сказалъ король.

И видѣніе исчезло.

Теперь принца Герье не могло уже удержать ничто. Страхъ предъ тѣмъ, что его невѣдомую принцессу могутъ выдать замужъ за какого-то Мигоннѣ заставлялъ его спѣшить, онъ простился съ королемъ, вскочилъ на коня и во весь духъ помчался къ замку фѣй.

А тѣмъ временемъ Мигоннѣ уже сватался къ принцессѣ Миньонѣ. Это былъ уже старый некрасивый человѣкъ, съ всклокоченными волосами и съ сѣдой лохматой бородой. Онъ былъ богатъ такъ, какъ никто въ мірѣ, и владѣлъ разными волшебными вещами, которыя очень интересовали фѣй. Всѣ его боялись, онъ никого не любилъ и былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что,

благодаря своему богатству, могъ дѣлать все, что угодно, и поступать такъ, какъ хотѣлъ.

— Если вы выдадите за меня замужь Миньону, обратился онъ къ феямъ,—то я васъ щедро награжу. Я дамъ вамъ много денегъ и волшебныхъ вещей, которыя вамъ могутъ пригодиться въ вашихъ дѣлахъ.

Онъ тотчасъ-же принялись за сватовство. Но Миньона даже и слышать не хотѣла о бракѣ съ Мигоннэ и все время думала только о томъ незнакомомъ рыцарѣ, который разговаривалъ съ ней черезъ окно ея тюрьмы и которому она бросила въ подарокъ цвѣтокъ и кольцо.

„Гдѣ-то онъ теперь?“ думала она.—„Придетъ-ли онъ сюда еще разъ?“

И каждый день она откладывала свою свадьбу съ Мигоннэ и потихоньку отъ фей прятала часть шелка себѣ подъ матрацъ.

„Въ крайнемъ случаѣ“, думала она,—„я сплету себѣ изъ этого шелка лѣстницу, спущусь по ней до земли и убѣгу“.

И когда она заканчивала свое вышиванье и сдавала его феямъ, то принималась затѣмъ за плетение лѣстницы и проводила за этимъ дѣломъ цѣлые ночные часы. И никто не подозрѣвалъ, что она не спала, а работала по цѣлымъ ночамъ, и феи только удивлялись на ея блѣдность и худобу.

— Ты стала блѣднѣть и худѣть, говорили онѣ ей.—Но это ничего. Это пройдетъ. Каждая дѣвушка передъ свадьбой всегда волнуется и блѣднѣетъ!

Однажды старшая фея вошла къ принцессѣ Миньонѣ и сказала:

— Мигоннэ уже приѣхалъ къ намъ въ замокъ. Завтра ты уже будешь его женой. Постарайся не хмуриться и сдѣлай веселое лицо.

Миньона взялась за сердце и думала, что упадетъ. Все закружилось у нея передъ глазами, ей показалось, что полъ готовъ былъ выскользнуть у нея изъ подъ ногъ и что вотъ-вотъ сейчасъ обрушится на нее потолокъ. Но она пересилила въ себѣ волнение и что-то пролепетала въ отвѣтъ.

Фея ушла и заперла ее на ключъ.

Боже мой! Завтра уже свадьба съ ненавистнымъ Мигоннэ, а у нея еще не готова ея лѣстница и она не знаетъ, успѣетъ-ли доплестъ ее до конца!

И едва только фея ушла и ключъ прозвучалъ въ замкѣ, какъ она бросилась къ своей кровати, приподняла матрацъ и вытащила изъ-подъ него мотки шелка и лѣстницу и принялась за работу.

— Господи, помоги мнѣ! шептала она.—Дай мнѣ поскорѣе кончить это дѣло! Помоги мнѣ отсюда бѣжать!

Она слѣшила, сердце ея замирало отъ страха и ея нѣжные, блѣдные пальцы дрожали и едва

успѣвали накидывать петли и завязывать узлы.

А время все шло и шло, уже прошла ночь, заалѣло небо, затѣмъ вошло солнце и защебетали птицы,—а у нея еще далеко не была окончена ея работа. Ей не хватило шелку и она не знала, что дѣлать. Сердце ея обливалось кровью. Глаза опухли отъ слезъ.

И вдругъ ключъ въ двери повернулся и къ ней вошла одна изъ фей.

— Миньона, приготовься, обратилась она къ ней.—Надѣнь свое самое лучшее платье, причешись и постарайся сдѣлать видъ повеселѣе. Черезъ часъ будетъ твоя свадьба. Твой женихъ Мигоннэ уже ждетъ тебя внизу. Не забудь надѣть тотъ волшебный перстень, который онъ прислалъ тебѣ, когда тебѣ исполнилось семнадцать лѣтъ.

Фея вышла, а принцесса Миньона бросилась на постель и зарыдала. Что она могла теперь сдѣлать? Какъ она могла выбраться отсюда, когда ея лѣстница была еще коротка и далеко не доставала до земли? Гдѣ она могла взять теперь то кольцо?

И не зная, что дѣлать, что предпринять, она подошла къ окну и грустными глазами стала смотрѣть на открывавшіяся передъ нею поля и далекіе лѣса. Какъ бы она хотѣла быть сейчасъ тамъ, среди этихъ свободныхъ людей, пройтись по той вонъ тропинкѣ,

попить изъ того вонъ прозрачнаго ручья!.. Но все это было не для нея. Черезъ какойнибудь часъ она будетъ уже женою Мигоннэ и онъ увезетъ ее къ себѣ и будетъ держать ее въ такой же неволѣ, а можетъ быть и еще болѣе худшей, чѣмъ здѣсь. Она закрыла глаза и прислонилась вискомъ къ косяку окна.

Но что это за шумъ послышался вдругъ внизу? Это, кажется, стукъ лошадиныхъ копытъ? Она открываетъ глаза и видитъ далеко по дорогѣ облако пыли. Кто-то скачетъ сюда верхомъ, прямо къ ея башнѣ и еще издали машетъ ей шляпой. Она вглядывается и узнаётъ. Это онъ, ея избранникъ, рыцарь Герье! Она схватывается за сердце, хочетъ крикнуть ему и не можетъ. Она хочетъ помахать ему платкомъ, но рука отказывается ей служить. Онъ подъѣзжаетъ къ самой ея башнѣ и посылаетъ ей воздушный поцѣлуй.

Но въ это время на лѣстницѣ уже слышатся шаги; кто-то подходитъ къ двери и всовываетъ въ скважину ключъ. Раздаются голоса фей и чей-то грубый мужской голосъ. Это голосъ Мигоннэ. Они идутъ къ принцессѣ Миньонѣ, чтобы взять ее съ собой и вести ее сейчасъ къ вѣнцу. Она не хочетъ этого, собирается съ силами, подбѣгаетъ къ кровати, вытаскиваетъ изъ подъ матраца шелковую лѣстницу, прикрѣпляетъ ее къ подо-

коннику, выбрасываетъ ее за окно и начинаетъ по ней спускаться къ землѣ. Внизу, стоя около лошади, ждетъ ее принцъ Герье.

— Будь, что будетъ! шепчетъ она.—Если я упаду и расшибусь, то пусть мое тѣло достанется этому благородному рыцарю, а не Мигоннѣ!

Дверь уже отперта, феи и Мигоннѣ ехаютъ къ ней въ комнату и въ удивленіи озираются по сторонамъ. Принцессы Миньоны нѣтъ. Она исчезла. Тогда одна изъ фей подбѣгаетъ къ окну и заглядываетъ внизъ.

— Она здѣсь! Она здѣсь! кричитъ она.—Тяните ее назадъ! Она болтается въ воздухѣ и не можетъ спрыгнуть на землю! Ея лѣстница коротка!

Всѣ подбѣгаютъ къ окну и хватаются за лѣстницу.

Принцъ Герье видитъ это и сердце его отъ страха замираетъ. Онъ машетъ Миньонѣ, кричитъ ей—„Скорѣй! Скорѣй!“, но она виситъ въ воздухѣ, а уже нѣсколько рукъ высунулись изъ окна, ухватились за лѣстницу и готовы тащить ее обратно въ ея тюрьму.

— Я ничего не могу сдѣлать, благородный рыцарь,—въ ужасѣ говоритъ Миньона,—я должна отдаться моимъ врагамъ или сейчасъ упасть внизъ и умереть. Конечно, я предпочту послѣднее. Моя лѣстница коротка!

Герье подбѣгаетъ къ ней и хо-

четъ принять ее на руки. Но она еще такъ высоко, что все равно упадетъ внизъ и расшибется. А злыя лица уже высунулись изъ окна и грозятъ. Вотъ они берутся за лѣстницу и уже начинаютъ втаскивать ее обратно.

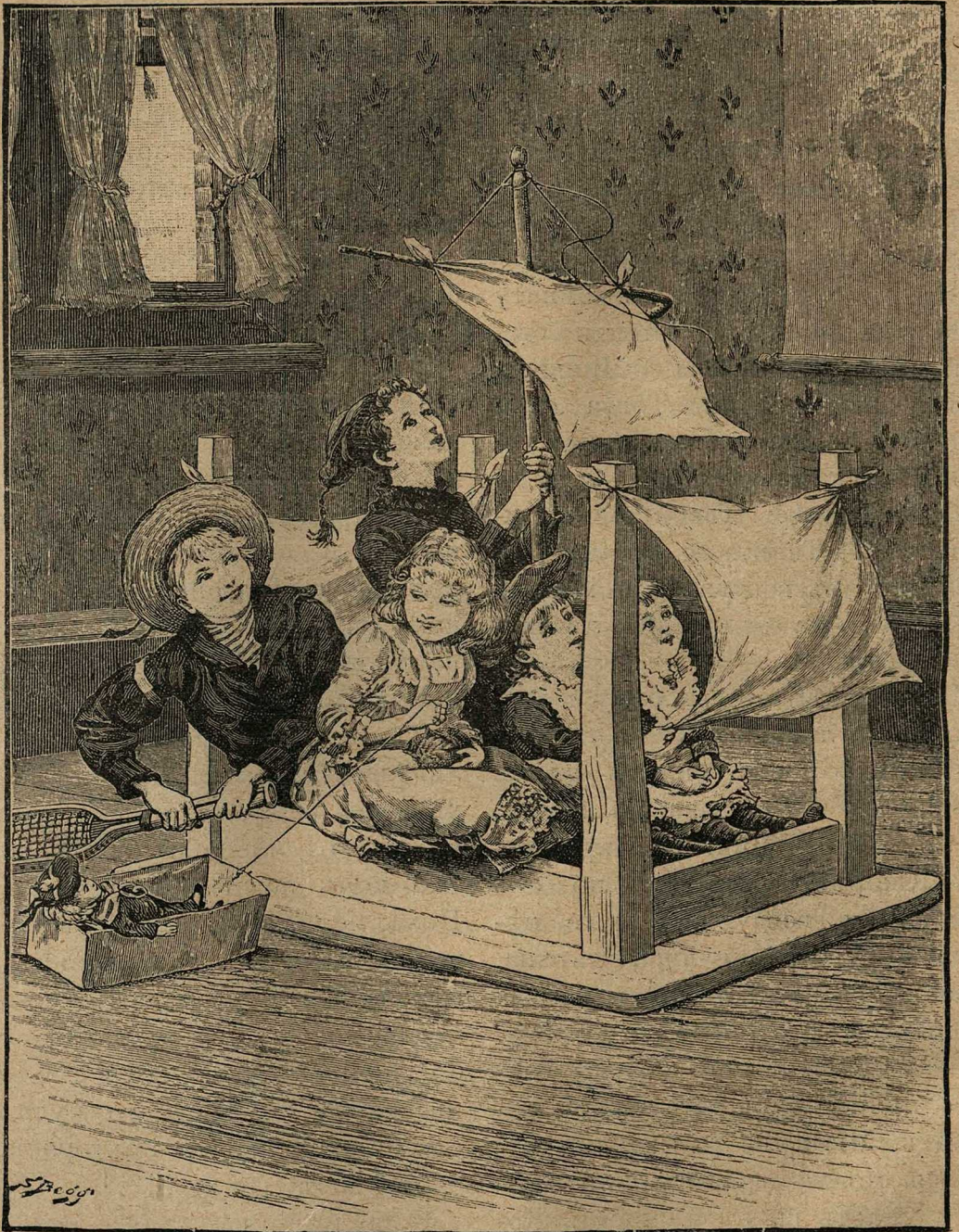
Принцъ Герье хватается за голову и не знаетъ, что ему дѣлать.

— Скорѣй! Скорѣй! повторяетъ онъ.—О, если-бы эта лѣстница была длиннѣе!

И вдругъ лѣстница вытягивается, становится длиннѣй и достигаетъ наконецъ земли. По мѣрѣ того, какъ феи и Мигоннѣ втягиваютъ ее наверхъ въ окно, она все удлиняется и становится крѣпче и принцесса Миньона послѣ столькихъ лѣтъ заключенія касается наконецъ ножками травы. Свѣжій вѣтерокъ обдуваетъ ея пылающія щеки, она глубоко вздыхаетъ и лишается чувствъ. Принцъ Герье хватается ее, вскакиваетъ съ нею на сѣдло и прищиприваетъ коня. Его конь летитъ, какъ вѣтеръ. Поля, лѣса, рѣки и озера мелькаютъ мимо нихъ, но принцу кажется, что они ѣдутъ все-таки медленно, и ему хочется еще большей быстроты, онъ все еще не знаетъ силы своего чудодѣйственнаго кольца и повторяетъ:

— Скорѣй, скорѣй!

И по мѣрѣ того, какъ онъ высказываетъ это желаніе, разстояніе сокращается все больше и больше и вотъ наконецъ передъ

По волнамъ океана.

Прилежный ученикъ.

бѣглецами уже столица короля— отца Миньоны. Принцъ Герье подѣзжаетъ къ дворцу, спрыгиваетъ съ коня и по широкой лѣстницѣ вноситъ къ королю Миньону.

— Вотъ моя невѣста! говоритъ онъ.

Миньона открываетъ глаза и видитъ передъ собой своихъ мать и отца. Она еще не знаетъ ихъ, но что-то отдаленное, что-то ласковое, наполняетъ вдругъ ея сердце и ей начинаетъ вдругъ казаться, что она здѣсь не чужая и что пройдутъ какія-нибудь два— три часа и эти добрые старики узнаютъ, кто она, и она узнаетъ, кто для нея они.

А король подходитъ къ Герье, и жметъ ему руку и говорить:—

— Принцъ, останьтесь съ нами! Я буду васъ любить, какъ родного сына, и передамъ вамъ свой престоль!

Принцъ смотритъ на него влаж-

ными отъ слезъ глазами и отъ благодарности не знаетъ, что ему отвѣтить. А королева беретъ за руку Миньону, притягиваетъ ее къ себѣ и начинаетъ горячо ее цѣловать.

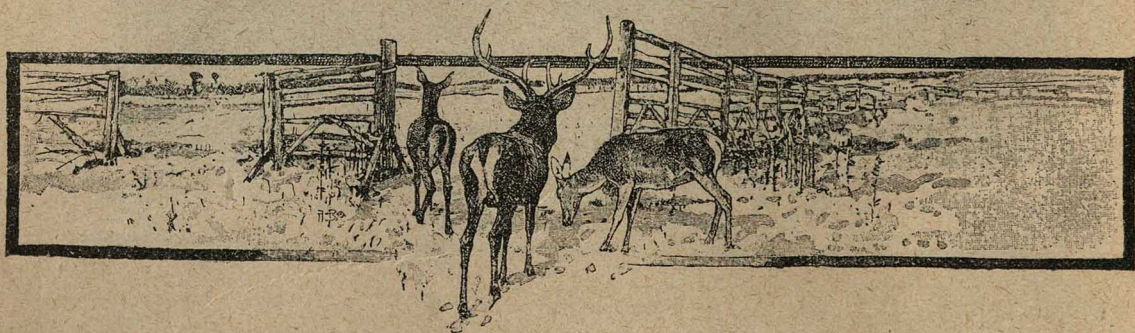
— Я буду васъ любить, говоритъ она,—какъ родная мать!

А затѣмъ всѣ уходятъ къ королю въ кабинетъ и начинаютъ разговоръ.

Миньона и принцъ разсказываютъ старикамъ о своихъ приключеніяхъ, а старики имъ о томъ, какъ хворала когда-то королева и какъ за ея выздоровленіе пришлось отдать какой-то старухѣ родную дочь.

Все хорошо, что хорошо кончается, а въ этой сказкѣ все закончилось даже болѣе, чѣмъ хорошо. Принцъ Герье сталъ королемъ, его жена Миньона—королевой, а старые король и королева не могли на нихъ наглядѣться, качали ихъ дѣтей и радовались.

Pansy.

ВЕСНА ЗАПОЗДАЛА!

Весна ужасно запоздала,
Ужъ Пасха, Мартъ,—а нѣтъ тепла,
А если есть, то очень мало,
Такъ что трава съ трудомъ взошла.

То дождь катится съ шумомъ въ трубахъ,
То вдругъ снѣжокъ, то вдругъ морозъ,
И ходятъ всѣ въ пальто, плъ въ шубахъ,
Въ тоскѣ повѣсивъ хмуρο носъ.

Идетъ весна, но какъ-то вяло
И нѣтъ въ ней прежней красоты...
Весна, зачѣмъ ты запоздала?
Иди скорѣй, неси цвѣты!

Ирисъ.

У ОПУШКИ ЛѢСА.

ПОВѢСТЬ.

(Окончаніе).

Наступила весна, сбѣжалъ мутными ручьями снѣгъ и зазеленѣла трава. Прилетѣли птицы и огласили лѣса. Теперь для Тани стало самое веселое время, о какомъ она не смѣла даже и мечтать. Она бѣгала на свободѣ по лѣсу, кувыркалась по травѣ, старалась запомнить названіе и пѣніе птицъ, радовалась, когда къ ней близко прибѣгала бѣлка, и любила прислушиваться къ отдаленному крику лягушекъ, на всѣ голоса распѣвавшихъ въ болотѣ, и къ ночному писку совы. Она собирала цвѣты, которымъ не знала названій, и гдѣ-бы она ни находилась,—всюду въ ея воображеніи возникало ласковое, нѣжное лицо,

которое когда-то поцѣловало ее во снѣ, и которое ни на одну минуту она не могла-бы позабыть. Весь миръ казался ей раемъ и она въ этомъ раю старалась встрѣтить ангела съ этимъ именно лицомъ и всякій разъ прислушивалась къ какимъ то таинственнымъ звукамъ и приглядывалась къ лѣснымъ глубинамъ, ожидая, что вотъ-вотъ къ ней явится оттуда желанный ангель.

Такъ шло время, она росла и постепенно пріучалась къ труду. Когда Василій отправлялся на работу въ лѣсъ, она помогала ему собирать сучья и связывать ихъ въ пучки. Она ѣздила съ нимъ въ городъ на базаръ, зазывала

покупателей и разносила по домамъ творогъ и сметану, которые скапливала за недѣлю отъ своей единственной коровы Матрена. Корову эту купили только недавно. Дѣвочка была понятлива и удачлива во всемъ. за что только ни бралась, и, глядя на нее, старики только радовались и то и дѣло поглядывали на образъ и крестились.

— Слава Богу! повторяли они.— Слава Богу!

Но вернемся назадъ, къ тому времени, когда Танѣ было всего только три года. Она не помнила объ этомъ времени и только лицо ея матери почему-то запечатлѣлось у нея въ мозгу и появлялось въ ея воображеніи почти каждый день.

Мать Тани была вдова. У нея былъ братъ инженеръ и больше никакихъ родныхъ у нея не было. Инженеръ тоже былъ вдовъ и имѣлъ сына—мальчика лѣтъ десяти, по имени Аркаша, который очень любилъ рисовать. Мать Тани очень любила, когда Аркаша приходилъ къ ней. Она давала ему тетрадку и карандашъ, усаживала его за столъ и онъ, сопя и пыхтя, рисовалъ въ нее то локомотивъ, то пароходъ, котораго сроду не видалъ, то извергавшій пламя вулканъ. Другого онъ ничего не рисовалъ. Онъ любилъ только эти три сюжета и рисовалъ ихъ каждый день. Тутъ-же невѣрными еще ножками

бродила маленькая, двухлѣтняя Таня, мать Тани очень любила Аркашу и жалѣла его, какъ сироту, у котораго не было матери.

Однажды отецъ Аркаши явился къ матери Тани и объявилъ, что уѣзжаетъ съ сыномъ въ Америку.

— Хочу искать счастья тамъ, сказалъ онъ.— Здѣсь мнѣ нечего дѣлать... Я инженеръ и то дѣло, которому я учился, можно разрабатывать только тамъ.

Мать Тани опечалилась, стала его отговаривать, но онъ настоялъ на своемъ, взялъ съ собою Аркашу и уѣхалъ. Таня съ матерью остались однѣ.

Прошли полтора года. Все шло своимъ чередомъ, какъ вдругъ мать Тани получила изъ Америки отъ своего брата-инженера письмо, въ которомъ онъ писалъ ей, что тяжело боленъ, и просилъ ее, въ случаѣ его смерти, взять его Аркашу къ себѣ обратно въ Европу.

Она встревожилась, послала въ Америку телеграмму, но получила на нее отвѣтъ, что инженеръ уже умеръ. Тогда она написала письмо къ Аркашѣ, но отвѣта на него не получила. Она послала письмо къ тамошнему русскому консулу съ просьбой сообщить ей, гдѣ находится Аркаша, но консулъ отвѣтилъ ей, что объ Аркашѣ ему неизвестно ничего и гдѣ онъ находится,—изъ русскихъ не знаетъ никто. Вѣроятно, кто-нибудь изъ

американцевъ взялъ его къ себѣ и увезъ.

Она испугалась, захлопотала и стала собираться въ Америку сама.

— Я должна его найти, говорила она.—Братъ завѣщалъ мнѣ въ своемъ послѣднемъ письмѣ взять Аркашу къ себѣ, и я его найду и возьму.

И она засбиралась въ Америку.

Но какъ было поступить съ маленькой Таней? Везти ее съ собой такъ далеко было неудобно и значило-бы подвергать ее всякимъ случайностямъ по пути, а оставить дома было не у кого, такъ какъ во всемъ городѣ, да и во всей Россіи у нея не было никого родныхъ.

— А знаете, что, барыня? обратилась къ ней нянька.—Вы поѣзжайте себѣ съ Богомъ, а Танечку оставьте со мной. Я поѣду съ ней къ себѣ въ деревню, а вы тѣмъ временемъ исполните свои дѣла и вернетесь домой. Я вамъ ее обратно и привезу!

Это предложеніе няни показалось дамѣ разумнымъ. Кстати, и Таня побудетъ на чистомъ воздухѣ въ деревнѣ! Мать подумала, обсудила все и наконецъ рѣшила принять предложеніе няни. Она оставила ей денегъ на содержаніе дѣвочки, собралась, простилась, съ дочерью и съ няней и уѣхала въ далекія страны.

Няня увезла Таню къ себѣ въ деревню и стала ожидать возвра-

щенія своей госпожи. Но она почему-то долго не возвращалась. Оставленные на воспитаніе Тани деньги скоро изсякли, а затѣмъ изъ Америки раза два или три мать Тани прислала нянѣ небольшія суммы съ просьбой продержать дѣвочку еще у себя, такъ какъ мальчикъ Аркаша еще не найденъ,—но на томъ дѣло и стало. Далѣе уже няня не получала отъ своей госпожи ни денегъ, ни писемъ. Она не знала, что мать Тани опасно заболѣла и легла въ больницу, и такъ и рѣшила, что Таня брошена совсѣмъ на произволъ судьбы, и, какъ женщина недалекая, испугалась.

— Что я буду съ ней дѣлать? говорила она своимъ бабамъ сосѣдкамъ.—Куда я дѣну эту дѣвчонку? Вѣдь ее тоже надо кормить! А гдѣ я возьму? Я сама уже старуха! Вотъ уже седьмой мѣсяць пошелъ, какъ я не получаю за нее ни копейки!..

И она рѣшила дѣвочку подкинуть. Въ одинъ осенній день она вывела ее на дорогу, посадила ее на бревно, приколола къ ея груди записку, запретила ей сходить съ мѣста, и оставила ее одну.

А дальнѣйшее мы уже знаемъ.

Мать Тани выздоровѣла, нашла наконецъ Аркашу и возвратилась съ нимъ въ Россію. Когда она отправилась затѣмъ въ деревню къ нянѣ, чтобы взять отъ нея свою дочь Таню, то къ ужасу своему

узнала, что старуха-няня умерла отъ воспаления легкихъ въ ту-же зиму, что передъ смертью она увезла Таню куда-то далеко, верстъ за тридцать отъ деревни, и кажется кому-то отдала. Но гдѣ дѣвочка теперь,—положительно никто не зналъ. Мать Тани ужаснулась, едва

Таня.

устояла на ногахъ отъ этого сообщенія и снова принялась на наведеніе справокъ.

Но всѣ ея усилія не привели ни къ чему. Такъ Таня и осталась неразысканной и никто не догадался сообщить бѣдной матери, что она у Василия и Матрены.

Прошло нѣсколько лѣтъ и изъ Тани выросла здоровая, миловидная дѣвочка лѣтъ двѣнадцати. Она по прежнему помогала Василию и Матренѣ и по прежнему ѣздила со старикомъ на базаръ все на томъ-же Савраскѣ и продавала тамъ пучки хвороста и сметану и творогъ. Теперь уже у Матрены было двѣ коровы и продавать было чего. И всякій разъ, когда Таня возвращалась изъ города домой, свѣжая и веселая, и съ задоромъ побрякивала поредь ней вырученными деньгами, она смотрѣла на нее съ умиленіемъ и всякій разъ говорила:

— Ахъ, ты моя красавица! И за что только послалъ намъ тебя Господь!

Однажды Таня сидѣла въ городѣ у себя на возу и поджидала покупателей. И вдругъ къ ея сметанѣ и творогу подошла какая-то дама съ лицомъ точь въ точь такимъ, какое привыкла видѣть Таня въ своемъ воображеніи. Дѣвочка вздрогнула, смутилась, сердце у нея забилося, она хотѣла заговорить съ дамой и не смогла. Дама поглядѣла на сметану, прицѣнилась и пошла далѣе. Таня долго смотрѣла ей вслѣдъ и все никакъ не могла отдѣлаться отъ охватившаго ее очарованія. Въ другой разъ она увидала эту даму на тротуарѣ, когда вѣзжала вмѣстѣ со старикомъ въ городъ. Она шла куда-то въ свѣтломъ платьѣ подъ крас-

нымъ зонтикомъ. Дѣвочка вскочила на телѣгѣ, схватилась за сердце и закричала:

— Это она! Это она!

— Кто? спросилъ ее Василій.

Но Таня не сумѣла объяснить ему и они мирно продолжали свой путь. Съ тѣхъ поръ, вѣзжая въ городъ или сидя на базарѣ на возу, она все время старалась приглядываться къ лицамъ проходившихъ женщинъ и каждый разъ алчно искала знакомое, дорогое по воспоминаніямъ лицо.

Какъ-то разъ Таня должна была отнести сметану на край города къ какой-то женщинѣ, которая купила ее и просила доставить ее къ себѣ на домъ. Таня доставила, но женщина не взяла. На обратномъ пути Танѣ пришлось проходить задними улицами, гдѣ тянулись заборы и густые сады и гдѣ берегъ рѣчки красиво обрывался внизъ и продолжался затѣмъ бархатнымъ, зеленымъ лугомъ вплоть до самой воды.

И вдругъ она увидала молодого художника. Совсѣмъ еще юный, онъ сидѣлъ у края обрыва передъ мольбертомъ и рисовалъ. Она никогда еще не видала, какъ рисуютъ картины, и боязливо подошла къ нему и заглянула ему черезъ плечо. Онъ обернулся и глаза ихъ встрѣтились.

— Какъ красиво! сказала она и покраснѣла.—Рѣчка точь въ точь, какъ настоящая!

Онъ улыбнулся и продолжалъ писать. Она позабыла о томъ, что нужно еще продать сметану и творогъ, и, сѣвъ сбоку, прямо на траву, стала смотрѣть, какъ онъ рисовалъ.

— Тебѣ нравится? спросилъ онъ ее.

— Очень... отвѣтила она.—Все точно живое.

Она боязливо подошла къ нему и заглянула ему черезъ плечо.

— Тебя какъ зовутъ?

— Таня...

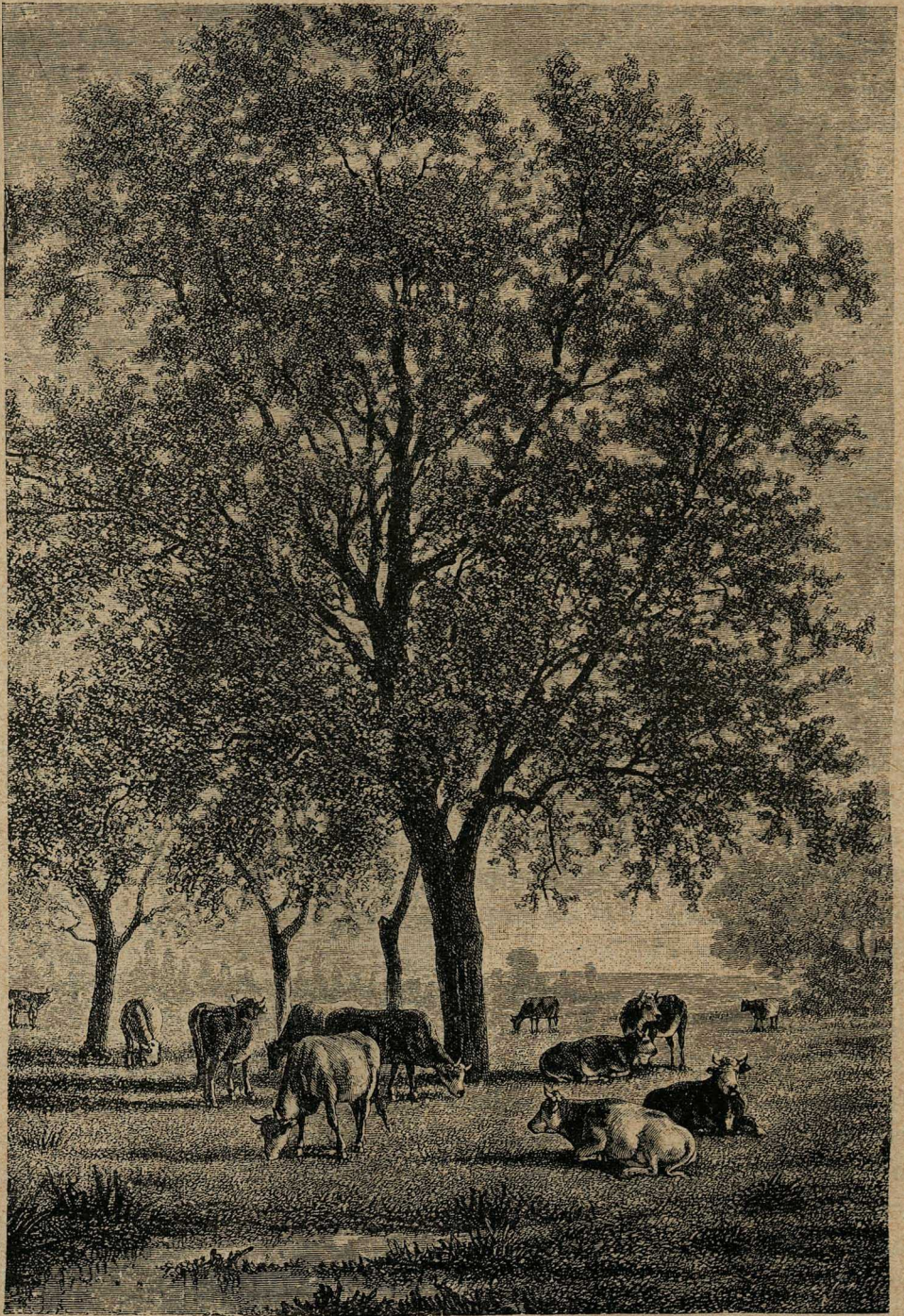
— Ты гдѣ живешь?

— Далеко отсюда... Верстъ за двадцать пять... Въ Ковригинскомъ лѣсу, у Василя Пѣтухова.

— Ты его дочь?

Она отрицательно покачала головой.

— Нѣтъ... отвѣтила она.—Я такъ у него живу! Я ему чужая.

Въ полдень.

Послѣ дождей.

— А кто твоя мать?

Она густо покраснѣла.

— Не знаю... отвѣтила она.

— Такъ кто-же ты такая? Чья ты?

— Я--подкидышъ. Василій меня нашель.

— Гдѣ?

— Въ лѣсу... Нянька посадила меня на бревно и приказала мнѣ сидѣть на мѣстѣ и не уходить, а сама бросила меня и ушла...

— А Василій тебя нашель и взялъ тебя къ себѣ?

— Да...

Юноша вздрогнулъ и въ свою очередь тоже отъ волненія покраснѣлъ.

— Какъ-же ты сюда попала? продолжалъ онъ.

— Я пріѣхала сюда съ Василіемъ на базаръ, отвѣтила она,— продавать хворостъ, да вотъ сметану и творогъ. Какая-то барыня купила, да вотъ не взяла...

— Гдѣ-же теперь этотъ самый Василій?

— На базарѣ остался... Ожидаетъ меня.

Юноша сложилъ краски и кисти въ ящикъ и сталъ убирать мольбертъ.

— Такъ, значить, тебя подкинула няня? спросилъ онъ, сдѣлавъ удареніе на словѣ „няня“.— Тебя зовутъ Таней?

— Да... отвѣтила она.

— А сколько тебѣ тогда было лѣтъ?

Она подняла глаза къ небу, подумала и сказала:

— Четыре года.

Онъ поднялся и тоже подумалъ.

— Знаешь, что? сказалъ онъ.—

Пойдемъ сейчасъ къ моей тетѣ! Мы съ ней живемъ здѣсь недалеко. Она будетъ очень рада. Она купитъ у тебя твою сметану и творогъ! Идемъ?

Предложеніе о томъ, что она можетъ продать свою сметану и творогъ, понравилось ей и она отвѣтила:

— Хорошо.

Онъ взялъ подмышку свои краски и мольбертъ и повелъ ее къ себѣ. Всю дорогу они молчали. Когда они пришли въ нарядный особнячокъ съ садомъ, въ которомъ пестрѣло множество цвѣтовъ, и вошли въ домъ, въ которомъ было все такъ красиво и весело, то юноша оставилъ дѣвочку въ передней и крикнулъ:

— Тетя-Оля! Тебѣ не нужно сметаны и творогу?

Вышла молодая дама въ капотѣ. Таня увидѣла ее, да такъ и обомлѣла отъ удивленія и восторга. Это была та самая дама, лицо которой такъ запечатлѣлось въ ея душѣ и которую такъ сильно, такъ безумно хотѣлось Танѣ видѣть хоть еще одинъ разокъ. Она задрожала, сердце у нея забилося, она смотрѣла на это прекрасное для нея лицо во всѣ глаза и точно отдаленный крикъ журавлей отозвался

у нея въ душѣ или ей пахнуло въ лицо запахомъ душистой сирени. Она не удержалась и заплакала.

Дама съ удивленіемъ посмотрѣла на нее, а потомъ на молодого человѣка.

— Чего она плачетъ, Аркадій? обратилась она къ нему.

— А ты спроси ее, тетя, кто она и какъ она сюда попала? отвѣтилъ онъ ей и оставилъ ихъ вдвоемъ однихъ.

Дама задала дѣвочкѣ нѣсколько вопросовъ. Таня отвѣтила на нихъ съ ясностью, обычной для ея отвѣтовъ. И чѣмъ дольше дама спрашивала ее, тѣмъ все больше и больше убѣждалась, что это была ея дочь, и наконецъ не выдержала и стала громко и радостно рыдать сама. Выбѣжалъ Аркаша и увидѣвъ, что обѣ плакали навзрыдъ, побѣжалъ скорѣе въ столовую и принесъ стаканъ воды.

— Выпейте! сказалъ онъ, испугавшись не на шутку.—Быть можетъ, тебѣ, тетя, помочить водою виски?

Но дама не слушала его и продолжала плакать. О, эти слезы радости! Можетъ-ли быть что-нибудь слаще и пріятнѣе ихъ, можетъ-ли что-нибудь сравниться съ тѣмъ успокоеніемъ, которое онѣ приносятъ изстрадавшейся, наболѣвшей душѣ?

Дама обняла Таню, повела ее къ себѣ и стала ее цѣловать и

разспрашивать. И никому и въ голову не пришло подумать объ оставленной въ прихожей сметанѣ, которую съ наслажденіемъ лакала воспользовавшаяся суматохой собака Амишка.

Нужно-ли писать, что было потомъ? Нужно-ли описывать то, что подразумевается само собою? Бываютъ минуты, которыя не опишетъ ни одинъ писатель въ мірѣ и которыя можетъ изображать одна только музыка и больше никто и ничто.

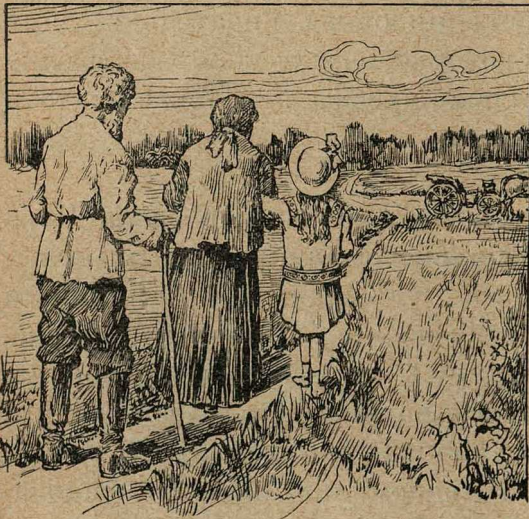
—

Ясный, солнечный день. Пара небольшихъ длинногривыхъ лошадокъ, увѣшанныхъ блестящими бубенчиками, стоитъ у дорожки, ведущей къ избушкѣ, прикорнувшей у опушки лѣса. Два старичка и дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, одѣтая по модному и въ соломенной шляпѣ съ большими полями идутъ по этой, заросшей травой, тропинкѣ, направляясь къ экипажу. Старушка сторбилась и хромаетъ и тяжело опустилась на руку дѣвочки. Старичокъ тоже сторбился и тоже шествуетъ сзади нихъ, опираясь на палку. Кое-какіе пожитки, два три узелка и сундучекъ, уже снесены на экипажъ; сундучокъ привязанъ сзади веревками у рессоръ.

— Ну, а теперь позвольте мнѣ первой влѣзть въ экипажъ, говоритъ дѣвочка.—Я въ немъ уложу сперва вещи, а потомъ помогу влѣзть и вамъ!

Она вспрыгиваетъ на экипажъ, размѣщаетъ въ немъ поудобнѣе узлы, а затѣмъ протягиваетъ къ старушкѣ обѣ руки и помогаетъ ей сѣсть.

Затѣмъ она снова спрыгиваетъ на землю, беретъ отъ старика палку и помогаетъ влѣзть въ экипажъ и ему. Старикъ кричитъ,

Два старичка и дѣвочка лѣтъ двѣнадцати идутъ по тропинкѣ.

влѣзаетъ и усаживается рядомъ со старухой.

— А теперь я, говоритъ дѣвочка и садится на скамеечкѣ противъ старика и старушки.

Это Василій, его жена Матрена и Таня. Всѣ вмѣстѣ они переѣзжаютъ въ городъ.

Лошади трогаются и бѣгутъ дружной рысцой, бубенчики весело позвякиваютъ и по обѣимъ сторонамъ экипажа, точно въ кинематографѣ, начинаютъ тянуться

деревья, поля, телеграфные столбы... Таня вѣ себя отъ удовольствія, никогда еще въ жизни она не была такъ счастлива, какъ теперь. Вотъ то мѣсто у дороги, гдѣ когда-то нашелъ ее Василій. Теперь деревья покрыты пышной листвою, а тогда дулъ рѣзкій осенній вѣтеръ и было такъ одиноко, холодно, жутко...

— Кажется, здѣсь? спрашиваетъ Таня.

— Да, милая, здѣсь, отвѣчаетъ ей старикъ. — Вотъ и то самое дерево!

Экипажъ проѣзжаетъ какъ разъ мимо того бревна, на которомъ когда-то сидѣла маленькая Таня. Оно уже все заросло травой и мхомъ и во многихъ мѣстахъ прогнило.

— Развѣ взять отъ него кусочекъ на память? спрашиваетъ Таня.

Василій не отвѣчаетъ. Онъ испытываетъ какое то странное, смѣшанное чувство. Онъ и радъ, и въ то-же время ему и грустно. Онъ навѣки разстался съ избушкой, въ которой родился и прожилъ семьдесятъ два года. Но въ общемъ онъ доволенъ. Онъ никогда еще въ жизни не ѣздилъ въ экипажѣ, запряженномъ паромъ лошадей. Все, что онъ позволялъ себѣ, это были его поѣздки на базаръ на простой телѣгѣ, въ которую былъ запряженъ его Савраска, едва волочившій ноги и дѣлавъ

шій всего только по двѣ версты въ часъ. Всю свою жизнь Василій предпочиталъ ходить пѣшкомъ. Это было покойнѣе, чѣмъ трястись по кочкамъ на телѣгѣ. А теперь ему кажется, что онъ не ѣдетъ, а плыветъ на лодкѣ, такъ спокойно кажется ему ѣзда на резиновыхъ шинахъ и на рессорахъ.

Матрена не слышитъ уже ни слова. Веселая болтовня Тани звучитъ для ея слуха гдѣ-то далеко-далеко, точно за три версты. Плохо она стала и видѣть. Но на лицѣ у нея написано удовольствіе.

— Мы ужъ далеко отѣхали? спрашиваетъ она.—Нашей избушки уже не видно?

— Не видно! кричитъ ей на ухо Василій.—Скрылась уже совсемъ! Навѣки!

Какъ давно здѣсь не бывала Матрена! И какъ, въ сущности, все мало перемѣнилось кругомъ за всѣ эти долгіе годы, пока она за работой, да за болѣзнями, не отходила далеко отъ своей избушки! Правда, деревья кругомъ выросли, тропинки и просѣки протянулись черезъ лѣсъ. Тамъ и сямъ мелькаютъ полевые цвѣты. Тѣ-же самыя птицы, какъ и тридцать лѣтъ тому назадъ, весело распѣваютъ на вѣткахъ. Такъ-же попадаются по дорогѣ телѣги въ той-же самой упряжи, какъ и въ былыя времена, такіе-же бѣгутъ ребяташки, такіе-же мужчины и женщины вышли

изъ избъ и смотрятъ на лошадей и экипажъ, стараясь угадать, кто бы это ѣхалъ. Все такъ-же, какъ было и тридцать лѣтъ тому назадъ. Но какъ все однако незамѣтно перемѣнилось! Это уже не тѣ деревья, а другія, это уже не тѣ яблони, которыя когда-то видѣла Матрена въ молодости, а новыя, выросшія изъ зернышекъ, это уже не тѣ птицы, а ихъ внуки и правнуки! Вмѣсто отцовъ попадаются навстрѣчу сыновья и вмѣсто сыновей — маленькіе внуки. И всѣ, съ кѣмъ только ни встрѣчаются Матрена и Василій,—это дѣти отцовъ и матерей, сошедшихъ или сходящихъ уже въ могилу. И такъ въ природѣ все. Старики смотрятъ по сторонамъ, безсознательно все это чувствуютъ и имъ обоимъ пріятно, что, благодаря имъ, останется послѣ нихъ на свѣтѣ эта прекрасная дѣвочка, лучше которой для нихъ не могло и не можетъ быть никого.

А Таня щебечетъ, какъ птичка, ей весело, она ерзаетъ на мѣстѣ, и ей не сидится и хочется выскочить изъ экипажа и побѣжать поскорѣе впередъ.

— Да вы поймите, въ который уже разъ она обращается къ старикамъ.—Вы только поймите, что я везу васъ къ себѣ, въ свой домъ, гдѣ сейчасъ дожидаетъ меня родная мать!

Старики уже давно поняли это

и счастливы безмѣрно. Они только участливо покачиваютъ головами, ласково улыбаются своей воспитанницѣ и шепчутъ про себя:

— Слава Богу! Слава Богу, что такъ все случилось!

А лошади бѣгутъ быстрой рысцой и весело побрякиваютъ бубенчиками.

К. Тр.—

К О Н Е Ц Ъ .

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Пришли въ гости три дамы; двѣ изъ нихъ привели по дочери. Хозяйка угостила ихъ грушами. Каждая гостья взяла по грушѣ. Когда онѣ ушли и хозяйка сосчитала груши, то оказалось, что было съѣдено всѣми гостьями только три груши, а не пять.

Какъ это могло случиться?

(Предложила Т. Ванягъ).

II.

Задуманное слово состоитъ изъ 11 буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11.

Буквы 3. 1. 10. 1. 7. 8. 6. 2. 11 означаютъ то, чѣмъ каждый человѣкъ отличается отъ другого, 7. 10. 9. 5. 11—животное, живущее въ землѣ, 10. 9. 5. 11—часть нашего лица, 8. 2. 1. 7. 8. 4. 10. 11—мѣсто, гдѣ можно попить и поѣсть, 7. 10. 1. 5. 6. 2. 11—часть вулкана, 4. 7. 10. 1—закуску, 7. 1. 2. 5. 1—то, что виситъ на стѣнѣ, 3. 9. 2. 11—то, что мы видимъ въ церквахъ

во время богослуженія, 5. 6. 11. 7. 1—предметъ, полезный въ хозяйствѣ, 8. 6. 1. 5. 2. 11—мѣсто поученія и развлеченія, 4. 7. 9. 5. 1—непріятное состояніе чело-вѣка, 7. 1. 2. 6. 5. 1—экипажъ, 10. 1. 7. 6. 8. 1—фейерверкъ.

Найти всѣ эти слова и задуманное слово, которое означаетъ человѣка, занимающагося постройками.

III.

Шутка. Когда куры бѣгають за-домъ?

IV.

Я нахожусь въ самомъ началѣ Одессы. Безъ меня окна ловили-бы мышей, а на оладьяхъ можно было-бы плавать по рѣкѣ. Что я такое?

V.

Почему дѣти должны учиться читать и писать именно съ шести-или семи-лѣтняго возраста?

VI.

Названія какихъ животныхъ за-

ключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1) Скоро вамъ праздновать: наступаетъ Пасха.

2) Эта знатная особа каждый день гуляетъ мимо насъ.

3) На снѣгу, у окошка, виднѣлись подозрительные слѣды.

4) Ранней весной цѣна икры—самая доступная.

5) Около колодца плясали маленькія дѣти.

6) Вокругъ нашей усадьбы много селъ, деревень и хуторовъ.

7) Возьми флягу, шкаликъ и рюмку и поставь ихъ въ шкафъ.

VII.

Куда обыкновенно летятъ птицы на зиму?

Рѣшеніе головоломки и ребуса № 8, помѣщенныхъ въ № 8 „Золотого Дѣтства“.

Головоломки: I. Сколько мальчика ни три, у него всегда будутъ только двѣ ноги. II. По рельсамъ. III. Буква „м“. IV. Часы. V. Колесо, труба, сорока = собака. VI. Соловей, локомотивъ, малина = солома. VII. Овесь, воскъ, корова, ледеколъ, вакса, ворона, сорока, дерево, дрова, каска = Александровъ.

Ребусъ № 8: Въ + в + ели + комъ + по + стулъ + оси + и + волки + ухо + дятъ + на + во + сто + къ = Въ великомъ посту лоси и волки уходятъ на востокъ.

**Вѣрные рѣшенія за послѣднія дѣи недѣли при-
слали:** Машенька Петрова, Жоржъ Шульманъ, Витя, Зоя и Володя Лаврентьевы, Шура и Леля Вильманъ, Вова Чижевскій, Тиша и Аня Колесниковы, Витя Сегаловъ, Володя Стольниковъ, Володя Юргенсъ, Кавказцы Коля и Ляля Алексѣевы, Соня Пржемовская, Шура, Нина и Леля Кусанины и Вѣра Арефьева, Митя Дряхловъ, Шура и Ваня Казачекъ, Зина Федорова, Владя Федоровъ, Кто-то безъ подписи, Миша и Юра Карабликовы, Оля и Маечка Сыромяткины, Люся Ковалева, Вѣруся Сафонова, Дима Дятлиевъ, Коля и Валя Лавровы, Роза и Юся Пустыльничъ, Дина Вдовиковская, Володя Влумбергъ, Василий Бурицковъ, Кока и Шура Пархомовичъ, Витя Тыновскій, Шура Александрова, Олегъ и Лариса Григорьевы, Алеша и Саша Корсаковы, Коля Дергачевъ, Люся Туренская, Вѣра Никонова, Таня Тростянская, Сара Иванова, Зина и Коля Барановскіе, Шурикъ Розенфельдъ, Натанъ Шапиро, Нина Лукичъ, Юра Кандауровъ, Сережа Масленниковъ, Серафимъ Ушаковъ, Семенъ Мчедлидзе, Оля Зандеръ, Кутаковъ, Валя Лившицъ, Тамуся Богданова, Миша Мирославскій, Миша Дворниковъ, Дотя и Сережа Трофимовскіе, Янка Ливитту, Эйя и Вова фанъ-дербъ-Ховенъ, Маруся и Соня Богдановы, Ляля Божеянова, Сима Ащелуловъ, Соня и Вѣра Петровы, Ваня и Веня Москальцевы, Володя, Веча и Валя Кипарисовы, Армикъ Русисъ, Софочка Воловикъ, Коля и Анята Малыхъ, Костя Высоцкій, Михайлъ Глазенапъ, Павликъ Зеленко-Головенко, Витя Преображенскій, Миша Средневъ, Коля и Лиза Макаровы, Млша Петровъ, Лидуся Ульянова, Ваня и Коля Ключковы, Нонна и Алла Мосусовы, Толя Федоровъ, Лина Молокина, Володя Заксъ, Галя Бутовская, Гриша

Кобылинскій, Боря и Гера Гринштейны, Шура Ефремовъ, Вѣрочка Стривиковская, Маруся Зернина, Володя Раковъ, Глѣбъ Кондзеровскій, Леля Токаревъ, Вава Грибовскій, Наташа Марбути, С. Никоновъ, А. Кренигъ, В. Сосперысъ и Маруся, Коля Поповъ, Юрій Радзиминскій, Люба Щеглова, Тася Студеникина, Вадя Зраевскій, Лидочка Зубко, Коля Кудрявцевъ, Троша Горьдиковъ, Вася Черниковъ, Николай Краузъ, Григорій Нерсесовъ, Валя и Тася Кузовкины, Тамара Богданова, Валя Бачинская, Сережа Долговъ, Вѣрочка Сафонова, Боря Еременко, Леонидъ Красникъ, Александръ Красникъ, Андруша и Оля Ветцъ, Витя Годованюкъ, Митя Бурковскій, Тамара и Борисъ Булгаковы, Тина Кузьмина, Марина Шмелева, Несговорчивая Маруся, Павля и Тася Герасимины, Н. Пирогова, Таля и Нюся Кузнецовы, Лиля Минская, Ляля и Мура Каннъ, Анята, Коля и Туся Малыхъ, Ира Иванова, Ина и Вѣна Данилевскія, Валя Друнина, Альфредъ Зандерсонъ, Витя Лебедь-Юрчикъ, Женья Товіева, М. Слезингеръ, Шура Никифорова, Ваня и Миша Немоловскіе, Лена Ковалевскій, Шура Вейсъ, Милица и Ольга Гемпель, Слава Кириловъ, Леонардъ и Эдгаръ фонъ-Рихтеръ, Жоржикъ Семеновъ, Н. Натаровъ, Вася и Леша Бурицковы, Юра, Лена и Витя Цвѣтковы, Галя и Витя Около-Кулакъ, Галя Мальчевская, Саша и Лева Сузантъ, Дима Мяткевичъ, З. Троцкая,

Читали-ли Вы книжку

„Дружокъ и Дожка“?

Если не читали, то прочтите. Она только-что вышла въ свѣтъ **вторымъ изданіемъ**. Очень интересно. Ц. 40 к., а съ перес. 60 коп.

Высылается наложеннымъ платежомъ. Выписывать можно **открытымъ письмомъ** изъ Редакціи «Золотое Дѣтство»: Петроградъ, Каменноостровскій пр., 26.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на художественно-литературный журналъ для дѣтей (7—12 лѣтъ) „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

При каждомъ номерѣ приложенія въ краскахъ: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

≡ Редакція обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно подобранное содержаніе „Золотого Дѣтства“.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
- 12** КАРТИНЪ для украшенія дѣтской.
- 12** ИГРЪ для дѣтей.
- 24** ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (домики, автоматы, мебель, экипажи и проч. и проч.),

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„ВЪ НЕВОЛѢ“.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к., на полгода—2 руб.

3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», Петроградъ, Каменноостровскій проспектъ, 26.

Редакторъ—Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

≡ За перемѣну адреса 28 копѣекъ почтовыми марками. ≡

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ:

„НАЙДЕНЫШЪ и ПОДКИДЫШЪ“ • Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна съ перес. 60 к.,

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ • Съ иллюстраціями, цѣна съ перес. 60 к.

„ДРУЖОКЪ и ОМКА“ • Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна 40 коп.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

Петроградъ, Каменноостровскій пр., 26.